

Конференция «Река Кама в исторических судьбах города Перми» (в рамках VI-го городского исторического Форума «Пермь - город на Каме»)

«Мы должны работать, работать и работать»: пермское районное управление речной милиции в условиях Гражданской войны (по документам Государственного архива Пермского края)

Аннотация: В статье на основании документов, хранящихся в Государственном архиве Пермского края, описываются основные направления работы Пермского районного управления речной милиции в 1920-1921 гг. Внимание уделяется причинам создания управления, условиям, в которых осуществлялась его деятельность в эти годы. Описываются трудности работы правоохранительных органов, которые были определены как самой ситуацией вновь формирующейся общественно-политической системы после полного разрушения старой, так и особо неблагоприятными условиями, вызванными гражданской войной. Также в статье рассказывается о характерных для революционной эпохи мерах руководства управления речной милиции по поддержанию дисциплины среди служащих.

Ключевые слова: речная милиция, гражданская война, водный транспорт, дезертирство, эпидемии, дисциплина в силовых структурах, архивный фонд, Государственный архив Пермского края

Трагические события Революции 1917 г. и Гражданской войны в России повлияли и на роль реки Камы как одной из ключевых транспортных артерий Урала. Любой военный конфликт означает удар по транспортной инфраструктуре, резкое сокращение ее обслуживания, а то и намеренное разрушение противоборствующими армиями для затруднения передвижения противника. Все это было в большой степени характерно для Гражданской войны, происходившей в нашей стране: разрушали железные дороги и взрывали мосты и красные, и белые, и представители различных «третьих сил».

Однако прекратить функционирование водных транспортных артерий объективно сложнее, чем например, железнодорожных. Крупную реку невозможно ликвидировать, как железную дорогу. Именно это обусловило возросшую роль водного транспорта в условиях тотальной экономической разрухи, воцарившейся в нашей стране в ходе Гражданской войны.

Создание речной милиции Советским правительством в 1918 г. было вызвано необходимостью обеспечить безопасность водных путей в условиях разгула преступности, обычного в условиях грандиозных социальных катаклизмов.

Документы Пермского районного управления речной милиции описываемого периода хранятся в фонде р-355 «Пермское районное управление речной милиции 7-го района Волжского бассейна. Пермского губернского управления советской рабоче-крестьянской милиции» Государственного архива Пермского края. Этот небольшой фонд содержит документы районного управления за 1920-1921 гг. Документы отражают процесс организации работы речной милиции в период после окончательного установления Советской власти в Прикамье, в условиях завершающейся Гражданской войны, тотального экономического упадка, острого кризиса политики «военного коммунизма».

Создание речной милиции на территории Пермской губернии началось зимой 1919/1920 гг. 3 января 1920 г. заведующим речной и морской милицией Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР был издан приказ, согласно которому начальнику Пермской губернской милиции предписывалось: «1. Срочно предоставить материалы об имевшихся организованных охранах водных путей в пределах губернии; 2. Командировать немедленно ответственного представителя (желательно знакомого с судоходным делом) за получением инструкции по организации речной милиции, снабдив его соответствующими документами» [1, Л.9].

Вопрос был решен через месяц, в начале февраля того же года. Причина организации речной милиции в Пермской губернии и структура вновь создаваемого управления были изложены в приказе Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции от 5 февраля, направленном в адрес Пермского губисполкома. В приказе говорилось: «В виду тяжелого положения железнодорожного транспорта и возросшего с этим значения водного транспорта... решено приступить на основании декрета о Речной милиции от 25 июля 1918 г. к организации речной и морской милиции на водных путях сообщения».

Согласно утвержденному плану, в Пермской губернии были организованы Пермское районное управление речной милиции, входящее в состав Волжского областного управления речной и морской милиции и имеющее в своем ведении охрану реки Камы от истоков до устья Вятки со всеми притоками кроме Белой и Вятки, и участковые управления: 1) Пермское, охватывающее реку Каму от истоков до г. Осы

включительно с притоками Чусовой и Вишеры, 2) Сарапульское – реку Каму от с. Частые до устья реки Вятки с притоком Ижом и Воткой.

К обследованию территории, определению штатов милиции и составлению сметы было приказано приступить немедленно, с тем, чтобы речная милиция в Пермской губернии начала свою работу в начале навигации (в Прикамье это обычно вторая половина апреля – начало мая) [1, Л.16-16 об.].

Таким образом, в сферу действия Пермского районного управления речной милиции вошла обширная приречная территория современного Пермского края и частично Удмуртской Республики. Начальником управления стал сотрудник милиции по фамилии Филиппов, начальниками 1-го и 2-го участков – Пермяков и Жеглов [2, Л.2].

Особенностью работы правоохранительных органов в описываемый период было особое внимание, уделяемое борьбе с дезертирством из Красной Армии. Это явление как подрывало обороноспособность Советской России, выживание которой еще оставалось под вопросом, так и служило источником распространения других видов преступности. Дезертиры нередко становились грабителями, совершали акты вандализма и т.д. Управление речной милиции, как и другие правоохранительные органы, обязано было предоставлять ежемесячный отчет в губернское управление милиции о борьбе с дезертирством, сообщая о результатах облав, наличии вооруженных столкновений с дезертирами, потерях, понесенных личным составом милиции [3, Л.64-64 об.].

Не менее активная работа проводилась и в сфере борьбы с «обычной» преступностью, всплеск которой был закономерен для периода войны и голода. В силу нехватки кадров сотрудникам речной милиции приходилось ездить в командировки по всей губернии, расследуя преступления в приречной зоне. «Тов. Логутов и тов. Мельчаков командируются в г. Усолье и его окрестности по делу расследования о хищении соли с солеваренных заводов и складов» - предписывал, например, приказ по управлению от 10 июля 1920 г. [1, Л.40].

Обширный диапазон вопросов, которые приходилось решать речной милиции, хорошо виден из приказа № 9 Пермского районного управления, изданного 10 апреля 1920 г. в связи с приближением даты открытия навигации. В приказе, в частности, регламентируется порядок устройства мостков с берега на пристань, обращается внимание на их прочность, с целью избегания возможности крушения во время скопления граждан [2, Л.13].

Другой мерой предосторожности, гарантирующей гражданам как личную, так и общественную безопасность, являлось недопущение на мостках какой-либо торговли. Торговцев было приказано непременно удалять на берег.

Регламентировался и процесс посадки и высадки пассажиров водного транспорта. Приказ устанавливал знакомый нам и сегодня порядок: «Прежде всего выходят с парохода приехавшие пассажиры, а затем пассажиры, имеющие свои личные надобности, после этого впускаются на пароход пассажиры, ожидающие посадки, затем уже можно приступать к погрузке или выгрузке парохода».

И, конечно, особое внимание речная милиция должна была уделять столь многочисленному в условиях войны и разрухи криминальному элементу, пытавшемуся осуществлять свою преступную деятельность в районе пристаней. Сотрудникам милиции предписывалось строго следить, чтобы на пристанях не находились люди празднующиеся, искатели легкой наживы (ширмачи, картежники, торговцы медью за золото и другие преступные элементы), избирающие пристани местом своих ночевок.

Также говорилось и о спасении утопающих. С этой целью у каждой пристани желательно было иметь спасательную лодку, на которой должны были иметься спасательные пояса или круги. Впрочем, данный пункт неспроста относился к категории лишь «желательных» - материальных средств на это часто не хватало [2, Л.13 об.].

Специфика работы водного транспорта в условиях гражданской войны означала также перевозку большого количества опасных грузов, связанных с военной техникой и вооружениями. Это также повышало ответственность речной милиции, которая обязана была следить за их правильной транспортировкой. Приказ по всем участкам управления речной милиции от 23 августа 1920 г. предписывал: «Наблюдать за постановкой судов, груженых легвоспламеняющимися и взрывчатыми грузами, чтобы таковые не становились у пристаней, у которых происходит приход и отход пассажирских пароходов». Также сотрудники речной милиции обязаны были следить за быстрым продвижением судов с подобными грузами, по возможности без остановок, а если таковые все были необходимы, то суда должны были ставиться вдали от пристанских дебаркадеров и складов [1, Л.47-47 об.].

Еще один бич тех лет – массовые эпидемии, распространявшиеся в том числе и посредством перемещения огромных масс людей: мобилизованных, беженцев либо

просто искавших новое место жительства с относительно более благоприятными условиями. Власть принимала суровые меры по изоляции больных, грозя за несоблюдение данных мер ответственностью по всей строгости революционного закона.

Так, в приказе по Пермскому районному управлению речной милиции от 26 июля 1920 г. начальнику 2-го участка милиции вменялось в обязанность принять к исполнению распоряжение Транспортного санитарного управления Волжского бассейна от 22 июля того же года. В связи с эпидемиями в городе Перми был открыт изоляционный пункт на пристани № 31. В случае появления остро заразных больных холерой, тифом и другими заболеваниями всех таких людей предписывалось сдавать в указанную пристань. «За невыполнение означенного распоряжения виновные будут привлекаться к суду Ревтрибунала, как способствующие развитию эпидемии в Республике». – говорилось в приказе [1, Л.42 об.].

Как и в других ведомствах молодой Советской России, дисциплина среди сотрудников речной милиции нередко была далека от идеальной. Молодые сотрудники, не имевшие нужной выучки, вынужденные работать, рискуя жизнью, в условиях крайней нищеты и неразберихи, при случае стремились уклониться от выполнения обязанностей. Один из приказов начальника районного управления описывает случай, когда лично начальник обнаружил отсутствие на посту милиционеров, дежуривших на пристани села Хохловка. Один из дежурных сослался на необходимый видит в исполком местного Совета, а второй, младший милиционер Вачеев, когда наконец вернулся, чистосердечно признался, что был в селе на танцах. Виновный был арестован на семь суток и предупрежден, что при повторении подобного отправится под суд [1, Л.45].

Порядок на службе начальство пыталось поддерживать не только дисциплинарными взысканиями, но и попытками воззвать к, по терминологии тех лет, классовому сознанию служащих милиции. Документы сохранили весьма характерную для эпохи романтики «борьбы за мировую революцию» риторику, с которой милицмейское руководство обращалось к подчиненным. Особенно ярко это звучит в приказе по управлению от 25 августа 1920 г, в котором милиционеры призывались «честно исполнять возложенные на Вас обязанности, долой разгильдяйство, сонливость, мы должны работать, работать и работать в своем честном труде, мы выкуем себе победу, в чем бы этот труд не заключался и только труд нам даст победу, в которой объединятся народы всего мира». Такая переключка с известной крылатой

фразой В.И. Ленина, на наш взгляд, весьма показательна – идеология тех времен строилась на пропаганде полной самоотверженности ради победы дела коммунизма в мировом масштабе. Далее в приказе это подчеркивается еще более явно: «Товарищи милиционеры, среди нас не должно быть шкурников, защищающих свои личные интересы, хотя нам действительно тяжело, у нас нет самого необходимого, вы в большинстве своем оторваны от дома, от семей, но не забывайте, товарищи, что вы здесь являетесь борцами и вам вручена грандиозная задача охраны граждан на водных путях, борьба со злостной спекуляцией и преступлениями. Выполним же с честью возложенную на нас задачу» [4, Л.18].

Что касается наказаний, применяемых за дисциплинарные проступки сотрудников речной милиции, то они тоже несли на себе печать тогдашней идеологии. «Неоднократно мною замечалось, что сотрудники управления на службу являются согласно инструкциям неаккуратно к означенному времени, во время занятия ведут себя вызывающе... последний раз ставлю на вид, такие явления будут пресекаться арестом с увольнением со службы и с пометкой на черную доску» - такими мерами, подчеркивающими позорящий характер наказания людей, фактически предающих «дело мирового пролетариата», грозил приказ управления от 15 апреля 1920 г. [2, Л.16].

Помимо недисциплинированности самих служащих речной милиции, работу управления значительно затрудняла неразбериха в законодательстве первых лет Советской власти, а также низкий уровень культуры многих советских ответственных работников. Все это порождало недоразумения и столкновения между различными ведомствами.

Например, приказ управления от 15 июля 1920 г. описывает «возмутительный случай», произошедший на пристани города Оса. С милиционеров, которые сопровождали арестованных, заведующий пристанью стал требовать проездные билеты и на них самих, и на арестованных. «Недолго думая, заведующий означенной пристанью отобрал у милиционеров командировочные свидетельства и заявил, что пока не заплатят деньги, документы возвращены быть не могут». В ответ на ссылки на законодательство, заведующий откровенно заявил, что начальство прислало ему целую кипу руководящих бумаг, читать которые у него нет времени. Конфликт был улажен только тогда, когда в тех самых бумагах заведующего был обнаружен циркуляр, регламентирующий его действия в подобных ситуациях.

«Если каждый ответственный работник будет ссылаться на неимение времени читать распоряжения своего начальства, то мы никогда не будем в состоянии поставить на должную высоту государственный аппарат, который мы с такими усилиями стараемся привести в порядок» - вполне резонно заключалось описание данного инцидента в приказе по управлению речной милиции [1, Л.41].

Таким образом, содержание документов архивного фонда р-355 показывает нам, что для деятельности пермского районного управления речной милиции в условиях гражданской войны были характерны особые сложности, типичные для того тяжелого времени: нехватка материальных ресурсов, сложности с поддержанием дисциплины, огромный объем работы при недостаточном укомплектовании, неразбериха в области взаимоотношений милиции и других ведомств. Тем не менее, документы повествуют и о самоотверженной работе пермских милиционеров, несмотря на все трудности, поддерживавших порядок на Каме и других реках нашего края в условиях экономического кризиса и разгула преступности. Несмотря на небольшой объем фонда пермского районного управления речной милиции, его документы являются весьма информативными с точки зрения изучения деятельности данного ведомства в период гражданской войны.

Список источников

1. Циркулярные распоряжения Главного управления советской рабочей крестьянской милиции об организации Пермского управления Речной милиции для охраны р. Камы от истоков до устья р. Вятки со всеми притоками кроме Белой и Вятки. // ГАПК. Ф.р-355. Оп.1. Д.1.
2. Приходы для сведения Пермского районного управления Речной милиции 7-го района по всем участкам о научении на должности, переводах, о наблюдении за пассажирскими мостками на пристанях и другим вопросам. //ГАПК. Ф.р-355. Оп.1. Д.3.
3. Копия циркуляра Губмилиции всем начальникам Уездмилиции о своевременном представлении сведений по установленным формам, о довольствии Проммилиции. Схема постов 7-го Пермского района Водной милиции Волжской области. // ГАПК. Ф.р-355. Оп.1. Д.4.
4. Копии приказов для сведения Пермского районного управления Водной милиции начальникам участков о ежедневных рапортах, о личном составе

обмундировании, об установлении дежурств на портах и другим вопросам. //
ГАПК. Ф.р-355. Оп.1. Д.2.

Главный археограф
научно-исследовательского отдела

В.Ю. Сарabeeв